

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
К35

Elizabeth Kendall
The Phantom Prince: My Life with Ted Bundy
Madrona Publishers, Inc., Seattle, 1981

Кендалл, Лиз.
К35   Влюбиться в убийцу. Моя жизнь с Тедом Банди / Лиз Кендалл ;
[перевод с английского В. К. Мзареулова]. — Москва : Родина,
2023. — 224 с.

ISBN 978-5-00222-105-9

— Я признаюсь, но дайте мне позвонить Лиз! — Банди просил арестовавших его полицейских.

Шесть лет Лиз Кендалл состояла в отношениях с Тедом — и смогла выйти из них живой. Не все девушки Банди могли похвастаться такой удачей.

Тед Банди был в высшей степени обаятельным молодым человеком. А еще насильником, серийным убийцей, некрофилом и, как говорят злые языки, даже каннибалом — но разве это может иметь значение для любящей женщины?

Эта книга — история мучительного осознания того, что рядом годами находился хищник. История пути от беззаветного желания защитить любимого от преследования властей, через раскрытие страшной правды, через попытки найти спасение в алкоголе — к освобождению от тени монстра.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-00222-105-9

© Кендалл Э., 2023
© Мзареулов В.К., переводчик, 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Кендалл Лиз

**ВЛЮБИТЬСЯ В УБИЙЦУ
МОЯ ЖИЗНЬ С ТЕДОМ БАНДИ**

Редактор *В. К. Мзареулов*
Художник *Б. Б. Протопопов*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

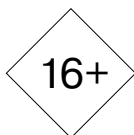
Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 24.07.2023.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.
Тираж экз. Заказ

ПРЕДИСЛОВИЕ

При написании этой книги я испытывала самые разные чувства к Теду. Временами интенсивность моей любви к нему пугала меня. Когда я думала о некоторых счастливых моментах, которые мы разделяли, меня переполняло чувство, что он не должен сидеть в тюрьме. Но когда я закончила писать, эти чувства превратились в гнев на то, что он хладнокровно и капризно убил всех этих женщин. Прошло семь лет с тех пор, как меня коснулась первая тень сомнения и три года с тех пор, как я уверилась в том, что мои опасения были правдой. Но иногда эта тень снова поражает меня, как впервые.

В 1974 году, когда жертвы исчезали, я отождествляла себя с ними (хотя и была старше) и опасалась за свою безопасность. Семь лет спустя, когда я писала свою историю, я отождествляла их со своей дочерью и могла представить боль, которую Тед Банди причинил их родителям, и ужасную пустоту, оставшуюся после их смерти.

Несмотря на все разрушения, которые он причинил вокруг себя, меня все равно волнует, что будет с Тедом. Я пришла к пониманию того, что часть меня всегда будет любить часть его. Однако он больше не является частью моей повседневной жизни. Написание этой книги было похоже на удаление опухоли из мозга.

Наивно я думала, что унесу с собой в могилу тайну своей причастности к аресту Теда, но вскоре после его осуждения репортеры, писатели и частные сыщики начали появляться в моем офисе и дома, каждый с собственной причиной, зачем я должна рассказать им, что произошло на самом деле. Я отказывалась. Я знала, что мои решения и мотивы никогда не будут поняты, если я не

расскажу свою собственную историю от начала до конца. Я благодарю Дэна Леванта за предоставленную мне возможность. Я также хотел бы поблагодарить Энн Адамс и моего адвоката Гленну Холл за их помощь. Особая благодарность моему начальнику за моральную поддержку, которую он оказывал мне в эти трудные годы, и за его постоянную поддержку, пока я писала эту книгу.

Один из тех, кто читал книгу в рукописи, сказал нечто, что меня обеспокоило: «Вы просите людей пожалеть вас. Боже мой, люди погибли! Ты одна из счастливиц — ты выжила!» Я хочу ответить на это. Я никогда не забывала, что настоящих женщин убивали только за то, что они были привлекательными и дружелюбными. Ужасная реальность их смерти стала и моей реальностью. Их трагедия была моей травмой. Долгое время я жила с чувством вины, думая, видел ли Тед меня в этих женщинах, не было ли их убийство болезненной, навязчивой попыткой убить то, что он ненавидел во мне. Я благодарна Богу за то, что выжила, за возможность решить свои проблемы, за стойкость, которую Бог дает людям.

Я также благодарна своим родителям и моей семье, которые любят меня, несмотря ни на что, моей восьмидесятичетырехлетней тете, которая на своем примере учит меня жить и любить, моим друзьям, которые всегда рядом, когда я в них нуждаюсь (а они мне очень нужны), Хэнку, который помог мне порвать с разрушительными отношениями, Энджи, которая помогает мне расти духовно, моему спонсору из АА, который помог мне узнать себя, но больше всего моей дочери — очень, очень особенной молодой женщине.

Элизабет Кендалл

Там, где возможно сохранить анонимность, я изменила имена в этой книге. Потерпевшие, должностные лица и все те, кто публично упоминался в СМИ, фигурируют здесь под своими настоящими именами.

ГЛАВА 1. БОГ ДО ТЕБЯ ДОБЕРЕТСЯ

Понедельник, 1 марта 1976 года. Я сидела в холодном зале суда в Солт-Лейк-Сити рядом с родителями Теда Банди. Снаружи шел снег. Тед сидел за столом защиты со своими адвокатами, ожидая возвращения судьи с вердиктом. Я уставилась на затылок Теда, вспоминая о том, через что мы прошли вместе за последние шесть лет.

Тед Банди предстал перед судом за попытку похищения молодой женщины Кэрл Да Ронч из пригородного торгового центра недалеко от Солт-Лейк-Сити. Она опознала Теда как человека, который, представившись полицейским, заманил ее в свой «Фольксваген», надел на нее наручники и попытался размозжить голову ломом. Ее попытка похищения была связана с исчезновениями и убийствами нескольких молодых женщин в районе Солт-Лейк-Сити. А убийства в Солт-Лейк-Сити были связаны с восемью убийствами молодых женщин в районе Сиэтла за первые семь месяцев 1974 года.

Тед и я встретились в Сиэтле в октябре 1969 года, стали любовниками и продолжали отношения до сентября 1974 года, когда он переехал в Солт-Лейк-Сити. Даже сейчас, спустя полтора года, мы еще далеко не закрыли гештальт. С лета 1974 г. меня мучили опасения, что Тед причастен к убийствам в районе Сиэтла. Наконец, я обратилась со своими подозрениями в полицию графства Кинг. Они сказали мне, что проверили Теда и исключили его из числа подозреваемых. Но мне все еще было не спокойно на душе и в январе 1975 года я обратилась в полицию Солт-Лейк-Сити. Они также сказали мне, что он был чист.

Теперь я поняла, что ужасно заблуждалась и что мой Тед не мог быть виновен в этих ужасных преступлениях — но я привела в действие механизм закона, который мог сломать ему жизнь.

Вошел судья Стюарт Хэнсон, и мы все встали. Казалось, в зале суда не хватало воздуха.

— Я нахожу подсудимого, Теодора Роберта Банди, виновным в похищении с отягчающими обстоятельствами, тяжком преступлении первой степени.

Адвокат Теда попросил, чтобы Теду разрешили провести некоторое время со своей семьей. Мы вошли в комнату судьи, где Теда обыскали и сковали ему руки за спиной. Я обняла его и сказала, что сожалею. Он был мокрым от пота и застыл от напряжения. Я поцеловала его в щеку и прошептала: «Я люблю тебя».

Я ненавидела себя за то, что сделала с ним.

В июле 1979 года я снова наблюдала за Тедом, когда зачитывался очередной приговор. На этот раз суд проходил во Флориде, и я смотрела его по телевизору. На этот раз я была уверена, что Тед виновен в предъявленном ему обвинении: виновен в изнасиловании и избиении до смерти двух молодых женщин, спавших в общежитии Университета штата Флорида, и в жестоком избиении еще трех человек. Я знала, что он виновен, из-за того, что он сказал мне по телефону в 2 часа ночи в феврале сразу после того, как его схватили во Флориде.

Прокуроры Флориды посетили меня в Сиэтле и попросили дать показания против Теда. Сначала я согласилась, но чем больше думала об этом, тем больше меня обуревали сомнения. Я все еще очень заботилась о нем и очень много работала над тем, чтобы восстановить свою жизнь. Я была уверена, что защита сможет превратить в фарш и мои показания и меня саму. Меня никогда не упоминали в прессе, и я ценила свою анонимность. Моя сексуальная жизнь

с Тедом должна была стать предметом большого интереса газетчиков, как она уже заинтересовала всех полицейских следователей. Я была выздоравливающей алкоголичкой — три года ни капли в рот, — но в этом определении люди слышали только слово «алкоголичка».

В офисе государственного обвинителя мне сказали мне, что мои показания жизненно важны и пообещали защитить меня от нападков адвокатов Теда — но я напомнила им, что во время нашего телефонного разговора в 2 часа ночи Тед специально отказался говорить со мной о преступлениях во Флориде. Он пытался устроить все так, чтобы его можно было вернуть в тюрьму в штате Вашингтон и быть рядом со своей семьей и друзьями. Я спросила прокуроров, почему они не поторговались с Тедом, не предложили ему это в обмен на ответы на вопросы об убийствах молодых женщин в Вашингтоне, Орегоне, Юте и Колорадо.

С тяжелым южным акцентом один из них сказал мне:

— Мистер Банди торгуется на свою жизнь. Мы — на его смерть.

Я не могла быть частью этого. Они видели в Теде Банди убийцу. Я — любовника и друга. Мне угрожали экстрадицией, если я не буду сотрудничать, но в конце концов дело было прекращено, и я больше никогда не получала вестей от прокуратуры Флориды. Присяжным потребовалось всего шесть часов, чтобы вынести обвинительный вердикт.

* * *

Я могу по пальцам сосчитать, сколько раз Тед угрожал мне или проявлял хоть немного жестокости по отношению ко мне. И все же я чувствую, что пережила жестокое время. Из последние шести лет моей жизни слишком много времени было потрачено на мысли об избиениях, удушениях, изнасилованиях, на возмущение жестокой

смертью невинных людей, на ощущение моей собственной вины. Неправда, написанная обо мне и моих отношениях с Тедом, — это другой вид возмущения. Эта книга — попытка избавиться от обоих кошмаров, повернувшись к ним лицом.

* * *

Я уехала из Юты в 1969 году, мне было двадцать четыре года, и я была недовольна тем, как складывалась моя жизнь. На первый взгляд у меня все было в порядке. Я училась на последнем курсе колледжа штата Юта и получала достаточно хорошие оценки, чтобы попасть в список декана. Неплохо, учитывая, что несколько лет назад меня отстранили по дисциплинарным причинам. Моя двухлетняя дочь Тина была для меня большой радостью, и, поскольку она была первой внучкой с обеих сторон своей семьи, мне помогали и поддерживали все четверо бабушек и дедушек.

С другой стороны, мой короткий брак с отцом Тины обернулся катастрофой. Хотя я испытала облегчение, когда наш развод был окончательно оформлен, я сразу испытала неловкость от статуса разведенки. Я потратила уйму времени, загоняясь над тем, что со мной не так, что я не могу заставить свой брак работать. Мне дали все инструменты, необходимые для успешной жизни, но каким-то образом я ухитрилась облажаться.

Мой отец был уважаемым дантистом в Огдене, в тридцати милях к северу от Солт-Лейк-Сити. Моя мама работала медсестрой, пока не родился мой старший брат, а потом она стала заботливой домохозяйкой. Наша семья не была активна в церкви — нас считали «джек-мормонами», мормонами только по названию, не следовавшим всем церковным правилам. Но я все еще знала, что наши предки прошли через Америку, чтобы мы могли быть мормона-

ми. Мы с мамой молились вместе, когда я была маленькой, и я выросла, познав силу молитвы. Я также знала, что если ты забудешь благодарить Бога, Бог до тебя доберется.

К старшей школе единственное чего я хотела — это проводить время со своим парнем Беном. У него была черная спортивная машина MGA, и когда мы не катались на ней, мы мыли ее, натирали воском и чистили проволочные колеса. Мы катались на лыжах при каждом удобном случае, олицетворяя подростковый шик, мчась по дороге в блестящем черном MGA с лыжами сзади.

Мы с Беном учились ровно. Мы собирались пожениться, как только закончим школу, родить ребенка и назвать его Штейном в честь Штейна Эриксона, популярного в то время лыжного гонщика. У моих родителей были другие идеи. Мне сказали, что мне нужно высшее образование. Я сказала им, что они зря потратят свои деньги, потому что все, что я хочу от жизни, это выйти замуж за Бена и начать рожать детей.

Они выиграли, и я пошла в колледж. Я вошла в горячую неделю набора в студенческое сестринство, но в конце недели вылетела. Ну и ладно, не больно-то мне и хотелось быть девушкой из сестринства — но почему-то это было больно. Я подумала, что меня подвела застенчивость. С друзьями или с Беном, я трещала без умолку, любила смеяться сама и смешить Бена и моих друзей, но оказавшись в обществе новых людей я или молча тупила или начинала нести околесицу — а потом месяцами из-за этого переживала. Я краснела, когда со мной заговаривали, и чем больше боролась с этим эффектом, тем сильнее краснела.

Я начала много тусоваться, оценки закономерно испортились, а в конце первого курса меня отстранили от занятий. Я также рассталась с Беном, не имея возможности сказать ему, почему. Нас с Беном сильно тянуло друг к другу физически, но в начале наших отношений мы реши-

ли, что не собираемся «идти до конца», пока не поженимся. А весной на первом курсе я впервые легла в постель с мужчиной — и это был не Бен. Его звали Джимом и в конце концов я вышла за него замуж. Ненадолго правда — брак вскоре распался и я осталась одна.

Я всегда был половинкой пары — сначала Бен, потом Джим. Теперь я была одна с маленькой дочкой и должна была начать все сначала. Юта не казалась подходящим местом для матерей-одиночек, поэтому я начал думать о переезде. У Энджи, моей подруги со средней школы, только что был неудачный опыт работы волонтером VISTA, и она тоже искала новый старт. Мы рассматривали Сан-Франциско, где жила моя сестра, но решили, что это будет слишком сложно для нас. На каникулах мы поехали кататься на лыжах в Сан-Вэлли, встретили там парней, которые учились организовывать лыжный патруль для нового курорта недалеко от Сиэтла, и нас легко убедили, что Сиэтл может быть подходящим местом. У меня там даже жил двоюродный брат, и я полагала, что наличие семьи поблизости смягчит чувство кома в горле, которое у меня возникало из-за того, что я покидаю свою семью и знакомую территорию.

Мне пришлось остаться здесь достаточно надолго, чтобы получить степень, поэтому Энджи пошла вперед одна. Я продержалась в Юте до осени, когда пришло понимание: сейчас или никогда.

ГЛАВА 2. ВЫСОКИЙ, РЫЖЕВОЛОСЫЙ, ИДЕАЛЬНЫЙ

Я влюбилась в Сиэтл с первого взгляда. Мой брат и его жена тащили арендованный прицеп «Ю-Хол» с моими пожитками за своей машиной, а мы с Тиной следовали за ними на моем «Фольксвагене». И вот рано утром мы въехали в город по одному из длинных наплавных мостов, пересекающих озеро Вашингтон. Шел дождь, и верхушки вечнозеленых деревьев утопали в клочьях тумана. Все, что не было серым, было зеленым. На озере стояли парусники, вокруг холмы, а справа — университет штата Вагшингтон. Я не могла дождаться начала своей новой жизни.

Мы с Тиной жили с Энджи и двумя ее соседками по комнате в ее квартире на Капитолийском холме, пока я не нашла собственное жилье. Город был для меня новым миром. Куда бы я ни посмотрел, вода была повсюду: озеро Вашингтон на востоке, Пьюджет-Саунд на западе, озеро Юнион посередине и канал со шлюзами, соединявший их все. Потеряв чувство направления, я путала один водоем с другим. С нумерацией улиц все было плохо. Одна улица называлась «40-й Северо-Восточной», а другая — «Северо-Восточной 40-й».

Через несколько дней я нашла квартиру по карману, примерно в двенадцати кварталах от Энджи. Я не знала, что арендная плата тут намного выше, чем в Юте, и что ее надо платить за первый и последний месяц, а также внести депозит за уборку. Места было немного — квартира с одной спальней на первом этаже в здании 1950-х годов, похожем на мотель. Из мебели — комплект из бирю-

зовых дивана и стула из искусственной кожи «Ногахайд», журнальный столик. Кухня была размером со шкаф, холодильник — с телевизор. С одной стороны была крошечная веранда, с которой я могла любоваться соседней многоэтажкой. Тине, которой только что исполнилось три года, придется спать на диване, пока мы не сможем позволить себе что-то получше.

Я сразу принялась искать работу. Моя степень в области бизнеса и семейной жизни никого не впечатляла, но я думала, что смогу получить хорошую секретарскую работу. Первым моим выбором был Вашингтонский университет — я привыкла быть студентом — и меня воодушевило, когда отдел кадров университета отправил меня на собеседование в Медицинскую школу. Когда я вышел от кадровика, мимо промчалась кавалькада в дюжину полицейских машин, набитых копами в полной боевой экипировке. Через несколько минут, пытаясь найти дорогу через кампус, я наткнулся на огромную строительную площадку, вокруг которой слонялась толпа с пикетами. Внезапно в толпе раздался громкий вой, когда какие-то чернокожие столкнули бульдозер с края ямы глубиной в сто футов. Когда он рухнул на дно, в толпу двинулся спецназ. Я ошарашенно стояла, сжимая в руках карту кампуса. На собеседование я опоздала почти на сорок пять минут.

Человек, который принимал собеседование (а позже стал моим боссом и другом), сказал мне, чтобы я не парилась — то, чему я стала свидетелем, произошло в Верхнем Кампусе, а здесь, в Медицинских Науках, все тихо и спокойно. Как я узнала позже, это был один из самых жестких протестов за гражданские права в Сиэтле, гневным требованием нанять больше чернокожих для строительства. Собеседование прошло хорошо, и через несколько дней меня взяли секретарем на один из медицинских факультетов университета.

За несколько недель моя жизнь в городе начала обретать форму. Отсутствие бабушек, которые могли бы позаботиться о Тине, было проблемой, но я смог найти хороший детский сад в Университетском округе. Иногда по утрам Тина плакала, когда я уходила — это конечно не добавляло спокойствия и уверенности в себе. Я задавалась вопросом, как я могу быть хорошей матерью, работая по восемь часов в день. Я много звонила родителям и жалела, что не могу зайти на воскресный ужин, но в целом была довольна тем, что начала новую жизнь.

Деньги, как всегда, были проблемой. Я тщательно пересчитала свои четвертаки и десятицентовики. Однажды в субботу я загрузила свою одежду в стиральную машину в прачечной и, взяв с собой Тину, пошла через улицу, навестить Энджи. Когда я вернулась переложить одежду в сушилку, на лобовом стекле моей машины был парковочный талон. Штраф — двадцать долларов!

Я сидела на кухне у Энджи и все еще плакала из-за проклятого талона, когда вошел бойфренд одной из ее соседок по комнате.

— Что тебе нужно, — сказал он, — так это уйти в отрыв на ночь. Давай найдем тебе няню, пойдем и пошумим.

Это не решало проблем с деньгами, но звучало хорошо. Дом Энджи был штаб-квартирой для компании, которую мы знали по Юте, их друзей и подруг. На ночь была назначена вечеринка чтобы отпраздновать мой штраф за парковку.

Когда мы с Энджи добрались до таверны «Сэндпайпер» в Университетском округе, наши друзья уже начали собираться. Внутри было темно; люди танцевали на приподнятом танцполе под гремевший хитами «Битлз» и Джимми Хендрикса музыкальный автомат, одетые по последней общажной моде в джинсы и свитера. Это не так уж от-

личалось от субботнего вечера дома. После пары пива я решила, что это именно то, что мне нужно. После еще нескольких порций я даже не стеснялась.

Последние капли застенчивости исчезли, когда высокий рыжеволосый мужчина пригласил меня на танец. Я уже оценила его через всю комнату. Он выглядел немного старше и лучше одет чем остальная часть толпы; Я подумала, что он наверное учился на последнем курсе или, может быть, даже инструктор.

— Часто здесь бываешь? — спросил он, пока мы танцевали.

— Ну, — сказала я, — это первый раз, когда я вышел из дома с тех пор, как переехала в Сиэтл.

Он спросил неизбежное «откуда?» и я хотел сказать Сан-Франциско или какое-нибудь другое место, которое звучало бы стильно, но я признался в Юте.

— Юта! — воскликнул он. — Разве это не в Вайоминге?

Мы смеялись над тем, где на самом деле находится Юта — где-то в районе Большого Соленого озера — и вели себя как незнакомцы в барах, пока не стихла музыка.

Я танцевала со всеми, кто приглашал. Выпивка и танцы идут рука об руку, и каждый раз, когда я возвращалась к столику, пиво становилось все вкуснее. Я все пытался поймать взгляд рыжеволосого мужчины, но обычно он танцевал с кем-то еще. Мы пару раз улыбнулись друг другу через танцпол, но он больше меня не приглашал.

Позже вечером худощавый молодой человек пригласил меня на танец, и я согласилась, хотя мы с Энджи только что пошутили о его вкусах в одежде. Он показался мне каким-то придурком, и, ища шанс сбежать, я увидел рыжего, сидящего в одиночестве с грустным видом. Я направился к его столику.

— Ты выглядишь так, будто твой лучший друг только что умер, — сказал я. Он удивленно посмотрел вверх. —

Я сказал, что ты выглядишь ниже брюха змеи на гусеницах.

— Так вы, ребята из Юты, разговариваете? — он сказал. — Как вы себя называете? Ютонцы? Ютаитянцы?

— Ютяяяяяне, — сказал я ему своим лучшим захо-лустным голосом. Он рассмеялся, и я присела к нему. Он спросил меня, была ли я студенткой. У меня было искушение сказать «да» — я терпеть не могла говорить, что я секретарь. Я сказала, что работаю в университете, но потом поймала себя на том, что рассказываю, что делаю сердечные клапаны на инструментальном факультете. Я чувствовала, что краснею, поэтому начала болтать о том, что живу в Сиэтле всего пару недель, о том, что все время идет дождь, о беспорядках, которые я видела в кампусе... что-нибудь, чтобы говорить.

Он хотел знать, почему я уехала из Юты. Я вкратце рассказала, что была замужем, что у меня есть дочь и что мой брак распался. Я объяснила, что Юта очень ориентирована на семью и что я чувствую себя там не на своем месте. Он спросил, почему я не считаю свою дочь и себя семьей.

— Думаю, я считаю, — сказала я. — Но остальная Юта — нет.

— На самом деле, я только что сам переехал сюда, — сказал он. — Я жил в Филадельфии и ходил в школу в Темпле, а теперь переехал сюда, чтобы поступить на юридический.

У него была характерная манера говорить — не совсем восточный акцент, скорее британский. Он сказал, что его зовут Тед Банди.

Я поняла, когда впервые посмотрела на него, еще до того, как мы потанцевали, что он был на голову выше остальной толпы. Его брюки и водолазка определенно не

были не из магазинов уцененки типа «Дж. С. Пенни», и то, как он двигался, излучало уверенность. Казалось, он контролирует свой мир.

Сидя с ним за столиком, я поражалась тому, как с ним легко. Его улыбка заставляла меня улыбаться в ответ, а красивые ясные голубые глаза загорались, когда он улыбался. У него были густые ресницы, сильный подбородок, густые вьющиеся волосы и красивое тело. Когда он сказал, что ему всего двадцать три, я не могла в это поверить.

Он сказал, что не осознавал, что выглядел грустным. Он как раз думал уходить. Пара за соседним столиком встала, чтобы уйти, и предложила нам свой недопитый кувшин пива. Я сказала, что никогда не позволяла хорошему пиву пропадать. Тед хотел знать, где я была в Сиэтле.

— Ты не бывала на общественном рынке? Мы должны сходить туда как-нибудь. Тебе понравится.

Химия между нами была невероятной. Глядя на его красивое лицо, пока он говорил о том, куда пойти и что посмотреть, я уже планировала свадьбу и давала имена детям. Он говорил мне, что скучает по кухне, потому что любит готовить. Идеальный. Мой принц.

Кувшин опустел, а толпа все бурлила. Я пригласила Теда выпить кофе с моими друзьями, и он сказал: «Конечно». Поскольку у него не было машины, он поехал на моей вместе с Энджи и парой других людей. Ночной воздух заставил меня осознать, насколько я пьяна. Мы не могли найти кафе, в которое направлялись, и когда зарево начало тускнеть, Энджи и остальные решили вернуться домой. Когда они вышли из машины на ее дома, Тед сел за руль и отвез меня к дому няни, чтобы забрать Тину. На няне был только комбинезон, и когда она наклонялась, можно было видеть ее пупок. Мне стало неловко, но Тед не обратил на нее внимания. Он подхватил спящую Тину и понес к машине. Я села за руль, а Тед держал Тину на коленях.

Сейчас большую часть разговора вел Тед, а у меня выпитое пиво начало проситься наружу. Он писал книгу о Вьетнаме, в которой объяснял, как культурные различия между американцами и вьетнамцами способствовали войне. Я была немного удивлена и немного скептически настроена, но старалась сосредоточиться на вождении машины, а не на тошнотных позывах.

Ближайшая парковка была в двух кварталах от моей квартиры. Тед перенес Тину и осторожно уложил ее спать на кушетку.

— Похоже, я не в состоянии отвезти тебя домой, — сказала я. — Почему бы тебе просто не остаться здесь?

Я чувствовала себя так плохо, что все, что смогла сделать, это снять туфли и упасть в постель. Я помню Теда, все еще одетого, лежащего рядом со мной, затем комната бешено кружилась. Я свесил одну ногу с края кровати и поставил ступню на пол, чтобы она перестала вращаться. Потом я спала беспокойно.

Я знала, что Тед не спал и ходил по квартире часть ночи. Однажды я открыла глаза и увидела, что он стоит рядом с моим комодом и смотрит на мои флакончики с духами и прочее. Я пожалела, что забыла свои противозачаточные таблетки, но я не проснулась достаточно надолго, чтобы представить, о чем он, должно быть, думает.

ГЛАВА 3. СЛИШКОМ МНОГОЕ, СЛИШКОМ БЫСТРО

Было семь часов утра. Казалось, что я совсем не спала. Я слышала, как Тед ходит по кухне. Никогда в жизни я не приводила домой мужчину из бара. В этом ли смысл городской жизни? Моя голова пульсировала, когда я встала с кровати, все еще одетая во вчерашнюю одежду, и побрела в гостиную.

Тед выходил из кухни с чашкой кофе для меня. О Боже, я и не помнила, какой он красивый. Он не выглядел так, будто спал в одежде.

Он приложил палец к губам и указал на спящую Тину. Ему не нужно было затыкать меня, потому что я не могла придумать, что сказать.

— Как ты себя чувствуешь? — прошептал он, когда мы возвращались в спальню.

— Ужасно. Невероятно ужасно. — Я порылась в сумочке в поисках аспирина.

— Поешь, почувствуешь себя лучше, — сказал он. — Если ты не против, я бы сделал болтуню и поджарил тост.

— На самом деле я не человек-завтрак. — От мысли о еде меня тошнило.

— А я уже начал, — признался он.

Я быстро приняла душ, надела свежую одежду и присоединилась к нему за столом. Тина скоро проснется, и мне нужно было собраться, когда я познакомлю ее с этим человеком, которого даже не знаю. Я понятия не имела, как себя вести.

Мы с Тиной планировали прокатиться на пароме через Пьюджет-Саунд.

Тед намекнул, что хотел бы пойти со мной, но я проигнорировала намек и предложила подбросить его до его дома в Университетском округе. Слишком многое происходило слишком быстро.

* * *

Прозвучал паромный свисток, я думала, что моя голова расколется. Я не могла без головокружения смотреть на скользящую мимо нас воду. Тина прижалась лицом к окну, а я сидела с чашкой кофе в руке. Я действительно взорвала свою жизнь, подумала я. Подбирать мужчин в барах было не в моем стиле. Тем не менее, я без задней мысли привела домой Теда, которого знала всего два или три часа.

Я думала о нем. Он вел себя так, как будто это не было для него необычным опытом, но он казался таким классным, выше такого рода встречи. Что он подумает обо мне? Какая мать поведет незнакомого мужчину домой на глазах у своего ребенка?

Два часа пейзажей Пьюджет-Саунд были потеряны для меня. К тому времени, как паром подошел к причалу Сиэтла, я решила, что хочу больше никогда не видеть Теда. Я надеялась, что память о прошлой ночи как-то исчезнет.

В тот вечер позвонил Тед, такой же веселый, как и утром. Он хотел знать, как мы наслаждались поездкой на пароме, и шутил о том, как я была пьяна, и о моем ужасном похмелье. Но я была отстранена, все еще унижена, и мы болтали всего несколько минут.

Наступил понедельник, и я не могла перестать думать о том, что произошло. Меня действительно привле-

кал этот человек — далеко не чуточку! — но мне хотелось, чтобы первая встреча была другой.

Во вторник кто-то из отдела кадров университета позвонил мне в офис, чтобы убедиться, что я там работаю. В то время это казалось немного странным. Выходя с работы и направляясь к своей машине, я подняла голову и увидела, что Тед идет ко мне через парковку.

— Ну, привет, — выпалила я, — я как раз думал о тебе.

Я покраснела и почувствовал себя смешным: последние три дня я ни о чем другом и не думала.

Мы разговорились так же легко, как в таверне. Договорились поужинать у меня дома, он предложил стейки и вино, а я кинул ему ключи от машины. Мы пошли в супермаркет, который я не обнаружила раньше. Он был огромным и безупречно чистым, с широкими проходами и без длинных очередей у касс. Позже я узнал, что это был самый классный супермаркет в городе. Семейный магазин рядом с моей квартирой был грязным маленьким магазинчиком, который в основном занимался бизнесом в Тандерберде.

Тед много знал о еде и вине. Он выбрал стейки, буханку французского хлеба и зелень для салата, а затем повел меня через улицу в винный магазин. «Это должно быть хорошо», сказал он, беря с полки бутылку французского красного вина.

Я была бы впечатлена любым вином, которое было бы в бутылке с пробкой.

Мы забрали Тину из детского сада и пошли домой готовить.

Я была впечатлена мастерством Теда на кухне; он оставил его чистым после воскресного завтрака, и теперь принял командование.